

Содержание:

image not found or type unknown

История развития этикета

Этикет в эпоху античности

Сознательное культивирование правил, определяющих внешние формы поведения - этикета, ряд исследователей относят к периоду античности (Древняя Греция и Древний Рим). Именно в это время наблюдаются первые попытки специального научения людей красивому поведению. Само «красивое поведение» в это время практически совпало с добродетелями античного человека, с его представлениями о нравственности и гражданственности. Сочетание красивого и нравственного (благородного) обозначалось у древних греков понятием «калокагатия» (греч. «калос» - прекрасный, «агатос» - добрый). Основой калогатии было совершенство и телесного сложения, и духовно-нравственного склада, наряду с красотой и силой она заключала в себе справедливость, целомудрие, мужество и разумность. В этом смысле в античности не было этикета как собственно внешней формы проявления культуры человека, поскольку не было противопоставления внешнего и внутреннего (этикетного и нравственного).

Правила повседневного поведения лишь в самой общей форме ориентировали человека на проявление его личных добродетелей. Поведенческие нормы не указывали, как следует действовать в конкретных ситуациях, а давали только общее направление деятельности, представляя каждому максимальную свободу выбора поведения.

Главное для древних греков было - жить разумно, просто по заветам предков и законам государства, избегая излишеств и крайностей. Иначе говоря, важнейшими принципами, определявшими их стратегию поведения, были принципы «разумности» и «золотой середины» («разумной меры»). Еще у Соломона, одного из семи греческих мудрецов, афинского политического деятеля и поэта, любимым изречением было : «Ничего слишком!»

Нормы поведения были ориентированы на человеческую разумность, рассудительность и несли в себе заряд целесообразности. Хорошим воспитанием считалось то воспитание, которое научает человека, прежде всего, самостоятельно думать, размышлять, а умея думать, он и сам сообразит, где и как себя вести, какой вариант поведения предпочесть. Не случайно, поэтому именно в эпоху античности приобрели такую популярность диалоги как форма поиска наиболее правильного, истинного варианта ответа на поставленные вопросы. Вспомнить хотя бы «Застольные беседы» Плутарха, построенные на принципах диалога, спора мудрецов, выясняющих, какое поведение человека в тех или иных жизненных обстоятельствах будет более предпочтительным. А предпочтительным оказывались те варианты поведения, которые отличались практичностью, целесообразностью, разумностью!

Подтверждением ориентированности на практичность и целесообразность поступков является и свидетельство римского историка Гая Светония Транквилла, рассказавшего в своей знаменитой книге «Жизнь двенадцати цезарей» об императоре Августе, который «собирался особым эдиктом позволить испускать ветры на пиру, так как узнал, что кто-то занемог оттого, что стыдился и сдерживался», кроме того, важным считалось не внешнее оформление поступка, не его форма, а его смысл, содержание. Философ Фалес говорил : « Надобно не с виду быть пригожим, а с норову хорошим».

В это время формируются, в частности, представления об обходительности (Нравственный прообраз того, что позже стали называть манерами). Согласно концепции Аристотеля, она бывает трех родов: «Первый род - в обращении: например, в том, как обращаются ко всем встречным и приветствуют их, протягивая руку. Второй - когда приходят на помощь всякому бедствующему. И наконец, третий род обходительности - когда бывают гостеприимными застольниками». Своеобразным примером обходительности третьего рода и благородства может служить поступок Юлия Цезаря: «...когда у кого-то на обеде было подано старое масло вместо свежего и остальные гости от него отказались, он один брал его даже больше обычного, чтобы не показать, будто он упрекает хозяина в небрежности или невежливости».

Важнейший принцип культуры античности - принцип «золотой середины», «разумной меры» - в несколько трансформированном виде вошел в число основных принципов этикета, правил хорошего тона.

Аристотель подробно изложил его в своих трудах: «Быть достойным человеком - значит обладать добродетелями ... добродетель есть некая середина между противоположными страстями. ... избыток и недостаток присущи порочности, а обладание серединой - добродетели. ... добродетель есть сознательно избираемый склад (души), состоящий в обладании серединой по отношению к нам, причем определенной таким суждениям, каким определит ее рассудительный человек. ... Недаром человек, желающий быть уважаемым за свой нрав (ethos), должен соблюдать середину во всяком движении чувств. Оттого и трудно быть достойным человеком, ведь в любом деле трудно держаться середины».

В реальной жизни античного общества этот принцип «разумной меры» не всегда удавалось соблюдать, особенно в период Римской империи. Жизнерадостность, стремление к благу и удовольствиям, присущие античному человеку, нередко перерастали в излишества в приеме пищи, увеселениях и т.п., о чем существует немало исторических свидетельств. Так, например, Светоний повествует о том, что римский император Клавдий «до еды и питья был жаден во всякое время и во всяком месте ...». Наибольшей же неумеренностью и неприличностью нрава отличался Калигула, который в роскоши и увеселениях превзошел самых безудержных.

Культура этого периода была замкнутой мужской культурой. Женщины считались существами низкими по развитию, поэтому они не допускались к культурно-политической, гражданской жизни общества. Философ Фалес даже говорил, что он «... за три вещи благодарен судьбе: во-первых, что он человек, а не животное; во-вторых, что он мужчина, а не женщина; в-третьих, что он эллин, а не варвар».

Личностным образцом того времени был образец мужского типа поведения, благородного человека, героя, несущего в себе единство нравственных, гражданских, эстетических черт. Благородство связывалось прежде всего с аристократическим происхождением. Благородного мужчину должна была отличать красивая речь и учтивость. Именно культура речи на протяжении следующих столетий была одним из наиболее ярких проявлений этикетной культуры человека, своеобразной «этикеткой», подчеркивающей его классовую и культурную принадлежность.

Учтивость проявлялась во всем: учтивый человек не стремился выйти на первый план, вел себя сдержанно, проявлял тактичность по отношению к гостям, не задавал лишних вопросов.

Благородный человек «щедр и широк по натуре, соблюдая, однако, середину между плебейским швырянием денег на ветер и мелочной привязанностью к деньгам. Сам он оказывает благодеяния, но принимать их стыдится. За благодеяние он воздает еще большим благодеянием, чтобы во всем иметь превосходство».

Кроме того, он избегает резких движений и говорит спокойно. Он предпочитает «владеть вещами прекрасными и не приносящими пользы, ибо это свойственно человеку самодостаточному».

Но все же главная отличительная черта благородного человека - это забота о чести, стремление к славе и почестям.

В условиях непрерывных войн военный успех и военная доблесть оказывались естественным путем к славе. Подъем по лестнице должностей или, что по сути то же самое, почестей делался источником еще большей славы. Она становилась достоянием фамилии, которая получала право хранить изображения прославленных предков. Подвиги членов фамилии делали ее «знатной», т.е. знаменитой, а слава предков обязывала потомков не только ее блюсти, но и стараться ее превзойти.

Вместе с тем безудержное стремление к первенству и славе нередко принимало извращенные и даже комические формы. Достаточно вспомнить трагический пример истории с Геростратом, который поджег храм Артемиды Эфесской с целью прославиться. И это ему вполне удалось, его имя стало нарицательным.

Отличительной чертой аристократа в античность являлось презрение к физическому труду, как и к любому платному занятию. Он должен избегать клейма профессионализма, и это, безусловно, роднит его с дворянами и джентльменами последующих эпох. В мирное время он любит роскошные обеды, пение, музыку, свежесть одежд, сладострастные бани и мягкое ложе.

Описанный образ представителя этого праздного аристократического класса противопоставлялся типу простака (или, как его еще называли, «неотесанного»), который контрастно оттенял черты благородного человека.

Личностный образец благородного человека постепенно изменялся, трансформировался. Впоследствии многие из отмеченных особенностей античного аристократа были развиты и воплощены в этикетные кодексы и личностные образцы других эпох.

Уже в эпоху Римской империи высшие слои общества приходят к необходимости выделиться, занять особое положение в обществе и подчеркнуть его с помощью особой этикетной атрибутики в одежде, украшениях, в оформлении застолий и поведении за трапезой и т.д., закрепив все это в особых правилах приличия. Так начинают складываться основы собственно этикетного поведения.

Этикет в эпоху средневековья

В эпоху средневековья этикет предстает перед нами совсем по-иному, когда он формируется и существует в своем классическом виде. Большинство исследователей истории культуры относят возникновение этикета как сложившейся нормативной системы именно к этому времени.

Наиболее интересными и важными в этом плане являются два последних этапа средневековья: его расцвет (XI-XV в.в.) и позднее средневековье (XVI - первая половина XVII в.в.) - период разложения феодализма и зарождения буржуазного общества.

Средневековое общество Западной Европы было жестко иерархизировано. Общественное сознание той эпохи представляло его состоящим из трех разрядов - «молящихся, воюющих и работающих». Но постепенно класс феодалов стал расширяться за счет незнатных воинов (рыцарей). К XI в. В Западной Европе сложилось особое сословие - рыцарство, которое в XII-XV в.в. достигло своего расцвета. Сами рыцари считали себя «цветом мира», высшим слоем общества, создавшим свой образ жизни, свой кодекс морали и нравов. Они сформировали особые и ценности, позволившие им отделиться от неблагородных, простолюдинов. XIV-XV в.в. называют веком рыцарства, и для этого, действительно, есть все основания, поскольку в это время рыцарство окончательный образ жизни и, наконец, как определенный менталитет и культура.

Именно в этот период средневековья окончательно складывается в общественном сознании образ идеального рыцаря и кодекс рыцарской чести. Идеалом поведения и образа жизни становится максимальное приближение к этому личностному образцу. Так что же представлял собой это образ рыцаря «без страха и упрека», какими качествами он должен обладать?

Одним же из главных признаков благородства в среде светских феодалов была длинная родословная, которая велась по отцовской линии - линеаж. Это вызывало

стремление каждого из них любым возможным способом и при каждом удобном случае прославлять действительные, а нередко и выдуманные доблести и моральные достоинства и подвиги своих предков.

Ядро рыцарского кодекса чести составляла верность своему сеньору.

Предательство и вероломство считались для рыцаря тягчайшим грехом и влекли за собой исключение из военно-аристократической корпорации, которую и представляло собой рыцарство.

От рыцаря ожидалось, что он будет постоянно заботиться о своей славе. Это было связано с тем, что в культуре рыцарства чрезвычайно важна была внешняя сторона. В жизни рыцаря многое было сознательно выставлено напоказ. Рыцарь постоянно стремился к первенству, к славе, к известности, которые все время требовали своего подтверждения все новыми и новыми испытаниями, подвигами. Рыцарь постоянно должен был подтверждать свое место в иерархии, которое зависело от количества и качества побежденных им рыцарей. Рыцарь не мог спокойно слушать о чужих успехах и стремился к тому, чтобы о его подвигах и любви знал «весь христианский мир». (Как не вспомнить в связи с этим «славного рыцаря печального образа» Дон-Кихота!)

При этом следует отметить, что непременным свойством рыцаря, как человека благороднорожденного, должна была быть щедрость, прежде всего по отношению к тем, кто прославлял при дворах подвиги рыцаря. Эти люди всегда могли рассчитывать «на хорошее угощение и приличные случаю подарки перед отправлением в дальнейший путь». От рыцаря требовалось, не торгуясь, дарить любому то, что он просил в качестве платы. «Лучше разориться, чем прослыть скупцом. Первое - только на время, ведь принятие дара обязывает воздать за него сторицею. Скупость же ведет к потере званию, положения, к исключению из общества».

Ориентация рыцарской культуры на внешнее проявление выражалось в том, что в качестве рыцарских добродетелей подчеркивались красота и привлекательность. Отсюда и внешний блеск культуры рыцарства, особое внимание к ритуалу, атрибутике, символике цвета, предметов, манерам. Красоту рыцаря должны были подчеркивать дорогие одежды, богато украшенные золотом и драгоценными камнями. Одежда точно указывала на социальную категорию и положение носившего ее человека. Носить не ту одежду, которая подобает человеку не его рангу, означало, совершить грех гордыни или, наоборот, падения. Особое внимание в этом плане уделялось аксессуарам - головным уборам и перчаткам, которые

точно указывали ранг.

От рыцаря требовались учтивость, умение сочинять или хотя бы читать стихи, играть на каком-либо музыкальном инструменте. Он должен был быть развитым и физически, поскольку от него постоянно требовалась довольно большая физическая сила - иначе он просто не смог бы носить доспехи, которые весили 6080 кг. Отличительной чертой рыцаря была безусловная верность своим обязательством по отношению к равным себе, поэтому среди рыцарей были широко распространены различные рыцарские обеты, клятвы, соглашения, которые сопровождалась специальными жестами. При этом рыцарским клятвам и обетам придавался характер публичности.

Обязанностью рыцарей была и забота о сиротах, вдовах и вообще забота о слабых. Но все же главным составляющим рыцарского кодекса было отношение к врагу и к женщине.

Одним из безусловных требований к рыцарю было мужество. Боязнь быть заподозренным в трусости, в недостатке мужества диктовала и соответствующие формы поведения рыцаря в бою: рыцарь в доспехах не имел права отступить; нельзя было убивать противника сзади; убийство безоружного врага покрывало рыцаря позором; следовало предоставлять противнику по возможности равные шансы (если противник упал с коня, рыцарь тоже слезал с коня, чтобы уравнять шансы) и т.д.

Все эти правила, обязательные в сражении, диктовались уважением к противнику, гордостью и, наконец, гуманностью. Главным для рыцаря была не сама победа, а поведение в бою, причем независимо от того, был ли этот бой настоящим сражением или рыцарским турниром, приобретшим особую популярность и пышность в XII-XIV в.в., когда на них собирались рыцари со всех концов Европы.

Вместе с тем рыцарские идеалы не совсем соответствовали тем принципам гуманизма, равенства перед Богом, всепрощения и т.д., которые проповедовались христианством. Гордыня - один из самых страшных грехов для христианина - считался важнейшим достоинством рыцаря. Мечь за оскорбление (нередко мнимое) была законом его этики.

Особым было и отношение рыцаря к своему коню и, конечно, к своему оружию, которое, как и одежда, было включено в этикетную классификацию: в зависимости от социального статуса рыцаря в иерархической структуре предполагалось ношение того или иного оружия. Так, например, сабля и скрамасак ценились выше,

копье ценилось не так высоко, лук и стрелы еще ниже.

Ну и наконец, одной из важнейших обязанностей рыцаря была влюбленность в прекрасную даму.

Любовное служение, культ дамы были своего рода религией рыцарства. Любви придавалось исключительное значение. Она должна была облагораживать рыцаря, вдохновлять его на подвиги. Чтобы завоевать благосклонность своей возлюбленной, рыцарь должен был демонстрировать самоотречение, преданность, самоотверженность в служении. Он должен был уметь владеть собой, укрощать свои порывы.

Одной из особенностей данного этапа развития культуры, повлекшего за собой значительные изменения в нормах поведения людей, явилось то, что эта культура предполагала не просто хорошую материальную основу жизни господствующего сословия, но богатство и роскошь как условия праздной жизни двора. Эта жизнь была ориентирована на пиршества и развлечения и объективно требовала изменения системы норм, регламентирующей нравы двора.

Ответом на эти социальные потребности и явился этикет, организующий поведение придворных таким образом, чтобы возвеличить царствующую особу и утвердить придворную иерархию. Само понятие «этикет» обозначало строго установленный порядок и формы обхождения при дворе монарха. Впервые это слово было использовано в этом значении на одном из пышных и изысканных приемов у короля Людовика XIV, где гостям были предложены карточки с перечнем правил поведения. От французского названия карточки «этикетка» произошло и само понятие «этикет».

Назначение этикета ограничивалось узким кругом людей, принадлежавших к высшему сословию общества, и за пределы этого сословия не выходило.

Этикет задавал стандарты и каноны не только поведения, но и всего образа жизни дворянства, приводя его к «общему знаменателю»: надо было «вести себя как все», и «жить как все», и чтобы «все было как у всех».

Этикет пронизывал все сферы жизни высшего сословия, буквально до мелочей регламентируя жизнь двора.

Этикет носил характер закона и имел очень сильное воздействие на высшее общество. Нарушение норм этикета рассматривалось как преступление. Суровая

строгость этикета того времени объяснялась тем, что он служил специфическим способом самосохранения высшего сословия, которое по отношению к другим слоям общества было совсем не многочисленным. Этикет выступал особой знаковой системой, с помощью которой происходило обособление дворянства от более «низких» культур - крестьян и городского населения. Этикет призван был давать представителю дворянства ощущение собственной исключительности, воспитывать сознание социального превосходства. Этикет тем самым позволял отличать людей «своего круга» от всех прочих и в этом смысле он действительно был «этикеткой», «ярлыком». Передаваясь на протяжении нескольких столетий от поколения к поколению, нормы этикета закрепляли существовавшую сословную иерархию на уровне привычных, обычных, повседневных форм поведения.

Этикет представлял собой очень сложную, детализированную и разветвленную систему норм и ценностей, зачастую многозначную и запутанную, усвоить которую без специального обучения было невозможно.

Всякому человеческому проявлению придавалось свое самостоятельное значение и требовало профессионально отточенного отношения. Поэтому та профессионализация, которая характерна для этикета в этот период, отнюдь не удивительна. Многочисленный штат специалистов-профессионалов сопровождал любые этикетные проявления: церемониймейстеры следили за установленным порядком совершения каких-либо торжественных действий при дворе; многочисленные учителя этикета (гувернеры, учителя танца и т.п.) обучали детей правилам хорошего тона; специальные должностные лица следили, контролировали, напоминали о законах света и правилах приличия.

Усложненность и профессионализация этикета создавали необходимость в пособиях и руководствах. И такие источники не замедлили появиться.

Первый известный трактат о поведении был издан еще в 1204 г. Он был написан испанским священником Педро Альфонсом и назывался «Дисциплина клерикалис». Эта книга была ориентирована на духовенство. В ней излагались правила поведения за столом, порядок ведения бесед, приема гостей и т.д. позднее на основе этой книги стали выходить пособия по этикету в Англии, Голландии, Франции, в германских и итальянских землях.

Этикет в новое время

XVII век, отмеченный первыми революциями европейского масштаба, открыл Новое время, которое продолжалось, сопровождаемое целой полосой буржуазных революций, вплоть до начала XX столетия.

Своеобразие и проблемы эпохи не могли не отразиться на содержании, особенностях функционирования и развития этикета, который чутко реагировал на социально-культурные изменения времени.

XVII столетие в европейской культуре принято считать веком строгого, сухого рационализма, который имел глубокие корни в экономической, технической, научной деятельности эпохи.

В это время господствующей формой в общественном сознании становится научное познание, на которое были сориентированы все другие формы человеческого сознания и поведения.

Наука, знания стали рассматриваться как высшая ценность. Разработки в области физики, математики начали активно применяться в объяснении социальных процессов. Общество изучается как мудро устроенный механизм, действующий по законам механики.

Существенной особенностью эпохи Нового времени явилась идея личностного начала человека, его автономности, суверенности.

Новое время внесло новые акценты в понимание роли и места личности в жизни социума. В центре внимания эпохи оказался индивидуальный человек, его личностные качества. Человек стал рассматриваться как обладающий свободой воли автономный субъект своей собственной деятельности: «Человек - кузнец своего счастья!»

Отношение к человеку как самоценности нашло свое выражение и в том, что в это время на первый план в ряду моральных ценностей выдвигается ценность человеческого достоинства, которое фиксирует суверенность личности, позволяет ей осознавать себя свободным, самостоятельным и ответственным «Я».

И в этом отношении этикет Нового времени, базирующийся на духовных ценностях личного достоинства, был одной из форм самоутверждения личности, ее «Я». Чувство собственного достоинства стало базовым в этикете.

Осознание самоценности личности привело и к необходимости больше внимания уделять вопросам общественного воспитания, важнейшей составной частью

которого был этикет, хорошие манеры.

XVIII век внес существенные моменты в культуру приличий, он явился веком прагматизма, где критерием деятельности, поступков человека, его личностных качеств выступала их полезность.

Буржуазия внесла в общественное сознание новую систему ценностей и добродетелей, на базе которой и выросли нормы и правила этикета. И прежде всего, в основе этой системы лежали принципы индивидуализма и полезности.

Идеалом полезности становится человек, который всем обязан самому себе («self-made-man»). Человек в этом мире предстает как человек-одиночка, который только ради собственной выгоды (пользы) и безопасности вынужден считаться с окружающими людьми и учитывать не только свои, но и чужие интересы, вкусы, пристрастия и т.д.

Сами правила этикета признаются лишь в той мере, в какой признается их полезность как регулятора общественных связей людей. Причем в этих правилах акцент переносится с формальной, внешней стороны на внутреннюю, содержательную. Происходит замена хороших манер - хорошими людьми, понятие чести честностью и т.д.

Щедрость, расточительность, праздность дворянского образа жизни постепенно сменяется добродетелями трудолюбия и бережливости.

Этикет в это время становится и средством достижения успеха как в бизнесе, так и в частной жизни.

Владение правилами хорошего тона было тем средством, которое позволяло занять определенное положение в обществе, составить удачную партию в браке и т.д. Особенно это относилось к женщинам. Для них достаточно было научиться производить нужное впечатление - воплощенной женственности и хороших манер, чтобы завоевать популярность в светском обществе, занять в нем достойное место и в конечном счете удачно выйти замуж, что, по сути, и являлось главной жизненной задачей каждой девушки.

В буржуазной культуре этикет становится более открытой и демократичной системой, а в этикете все большее значение стали приобретать личностные характеристики и добродетели человека, его нравственная позиция.

Все это нашло отражение в формировании нового образца эпохи - джентльмена. В Европе воспитанный человек издавна обозначался словом «джентльмен». Оно появилось в Англии и уже оттуда распространилось по всему миру.

С 1414 года этим словом - «джентльмен» - стали обозначать особую социальную категорию - младших сыновей именитых дворян-земледельцев, лишенных земельного наследства в силу действия принципа единонаследия. Суть этого принципа заключалась в том, что все имущество (а в аристократических семьях - и титул) переходило по наследству одному лишь старшему сыну. Его братья и сестры в принципе не получали ничего и должны были устраивать свою жизнь самостоятельно. Не желая того, чтобы их принимали за йоменов или франклинов, т.е. свободных земледельцев недворянского происхождения, они именовали себя «джентльменами».

В вопросе о том, кого можно было считать джентльменом, существовало два подхода. Согласно первому подходу, критерием джентльменства является знатность, благородство происхождения, наличие мощного генеалогического древа и право ношения герба. Вторым подходом связывал джентльменство с благородством характера, личными достоинствами, уровнем образованности и воспитанности человека, безотносительно к его происхождению.

История джентльменства как личностного образца эпохи Нового времени, действительно, интересна тем, что в ходе борьбы двух подходов к определению «джентльмена» (дворянского и буржуазного) в конечном счете сформировался некий единый образец, сочетающий в себе «купеческую солидность с рыцарской честью».

В настоящее время личностный образец джентльмена практически лишен какого-либо классового содержания, а само понятие «джентльмен» является лишь одной из форм вежливого обращения к кому-либо, безотносительно к его классовому или имущественному положению, хотя многие черты и качества «джентльмена» и сегодня сохраняют свое прежнее значение в воспитании человека приличного и порядочного.

Своеобразие этикетной культуры этой эпохи воплотилось в ряде основных характеристик, а именно: практичности норм этикета, их апелляции к здравому человеческому смыслу; нравственной содержательности этикета: ценности человеческого достоинства как смысла этикетных норм; равенстве людей разных социальных статусов перед требованиями общественных приличий;

недогматичности этикета, динамизме и изменчивости его правил.

Современные принципы этикета

Этикет - явление исторически изменчивое, и, конечно, этикет сегодняшнего дня значительно отличается от правил «хорошего тона» и приличных манер времен Людовика XIV. Современный этикет стал более церемонным, более простым и демократичным. Он рассчитан в большей степени на сближение людей, различающихся своими социальными статусами, на их взаимопонимание и взаимоуважение. Этикет сегодня - это прежде всего средство общения, средство регуляции отношений людей, вступающих в общение.

Знание правил этикета остается необходимым атрибутом воспитанного, культурного, достойного человека. И в этом отношении вполне уместна аналогия: без овладения этикета человек похож на шофера, который в час пик выехал на оживленную улицу, не зная правил уличного движения.

Вместе с тем правил этикета на сегодняшний день накопилось огромное количество. Многие из них пришли из истории, а иногда из очень древней истории.

Этикет претерпел значительные изменения, время отсеяло все неразумное, бесполезное и оставило лишь наиболее практичные правила.

Современная жизнь, рождая новые ситуации общения, вносит новые этикетные требования. И запомнить их все практически невозможно. К счастью, этого и не нужно, поскольку предусмотреть все возможные ситуации, где от человека потребуется проявление внешней культуры, все равно нельзя. Жизнь сложнее правил, и в ней встречаются такие ситуации, которые не могут быть предусмотрены даже самым полным сводом правил этикета. Значит, сегодня более важно не просто заучить сами правила, но понять «дух», суть и смысл этикета, т.е. в конечном счете усвоить основные принципы. А таких принципов можно выделить несколько.

Прежде всего, это принцип гуманизма, человечности, который воплощается в ряде моральных требований, обращенных непосредственно к культуре взаимоотношений. Это вежливость, тактичность, скромность и точность.

Второй важнейший принцип современного этикета - это принцип целесообразности действий.

Почему котлету не следует резать ножом ? Потому что она мягкая! Почему нельзя входить с мороженым в городской транспорт ? Потому, что можно испачкать одежду окружающих людей.

Все очень разумно, просто. В этом как раз и заключается преимущество современного демократического этикета перед сословным, аристократическим. Современный этикет предполагает, что если мы не знаем, как нам следует действовать в какой-то нестандартной, новой для нас ситуации, то следует руководствоваться принципом целесообразности, удобства. Но при этом надо помнить, что удобно должно быть не только нам, но и окружающим нас людям.

Третий принцип, на котором основываются нормы современного этикета, - это красота, или эстетическая привлекательность поведения.

Этикет гласит:

- нельзя пить чай или есть суп, шумно втягивая в себя жидкость;
- нельзя публично ковырять в зубах спичкой после еды;
- не следует злоупотреблять косметикой, особенно юным девушкам и т.д.

Современный этикет предполагает единство формы и содержания поступка. Поэтому хорошее отношение к людям должно быть красиво оформлено, иначе самый добрый и благородный по своим намерениям поступок будет выглядеть нелепо, непривлекательно и может утратить свой благородный нравственный смысл.

Четвертый принцип, который лежит в основе правил современного этикета, связан с тем, что среди его норм и правил есть много таких, которые трудно объяснить с позиции уже названных принципов.

Например, почему хлеб надо брать рукой, а не вилок, тогда как почти все другие блюда едят с помощью ножа и вилки ? Почему, встречая друг друга, мужчины хватаются за руки ?

Ответить на эти вопросы бывает очень непросто. Дело в том, что все эти нормы возникли очень давно, и, дойдя до нашего времени, они утратили свой первоначальный смысл и значение. И сегодня они представляют собой обычаи и традиции, которые закрепились в культурном опыте человечества. Объяснить же истоки того или иного правила довольно сложно.

Этим принципом можно назвать народные обычаи и традиции.

Что же нужно делать, чтобы стать воспитанным человеком ? Достаточно ли знать существующие правила и принципы этикета ? Ответ очевиден: конечно же, нет ! Знание правил этикета необходимое, но отнюдь не достаточное условие воспитанности. Необходимо еще уметь выполнять определенные действия.

Кроме того, истинно воспитанным человеком можно считать только того, у кого выработаны устойчивые и прочные привычки поведения, т.е. способность и умение производить необходимые действия без особого контроля со стороны сознания, как бы автоматически. Не случайно поэтому говорят, что воспитанный человек - это не тот, кто долго думал, выбирал, прикидывал, как поступить, и наконец принял верное решение, а тот, кто иначе поступить просто не может.

Таким образом, знания, умения и привычка - вот те три «ступеньки этикета», преодолеть которые необходимо для того, чтобы стать воспитанным человеком, отличающимся «естественным культурным» поведением.

Этикет в культуре общения

Этикет - это особый язык общения, дающий возможность, поддерживая суверенитет каждой личности, достигать взаимопонимания и взаимоуважения, а в конечном итоге формировать ту ауру человеческой культуры, в которой только и может нормально существовать и развиваться личность.

Всякий раз, когда мы обращаемся к вопросам культуры общения, невольно возникает вопрос: этикет и культура общения - это одно и то же или нет, как они связаны между собой ? Отвечая на него, можно сказать, что этикет - это ядро, центр культуры общения, он организует и регламентирует общение по своим законам и правилам.

Само понятие «культура общения» значительно более емкое понятие, чем «этикет». Этикет представляет собой образец, идеал коммуникативного поведения, а культура общения - его реальность со всеми положительными и отрицательными проявлениями. Поэтому, строго говоря, некультурного общения нет и не может быть. Есть лишь антиэтикетное и этикетное общение.

Практически вся наша жизнь - это встречи и общение со многими людьми. И от того, как протекают эти встречи, зависит и настроение, и отношение с людьми, и

результаты нашей работы.

Здесь имеет этикетное значение все: кто первым произносит приветствие: сидящий или стоящий, старший или младший и т.д. ? какие используются обращения: господин или товарищ, на «ты» или на «вы» и т.д. ? какие темы и вопросы считаются запретными или неприличными ? темп речи, паузы, интонации и т.д.

Некоторые данные свидетельствуют о том, что в процессе взаимодействия людей только 20-40 % информации передается с помощью речи, т.е. общение во многом осуществляется за счет жеста, мимики, движений, поз и т.д., которые сопровождают речь человека и делают ее более выразительной.

Ведущее место здесь занимают жесты. Под жестом обычно понимают движение рук или кистей рук. В зависимости от тех ограничений, которые накладывает этикет на систему жестов, различают жесты: предписанные этикетом, нейтральные и недопустимые. Жест может заменить не только слово, но и фразу. Нередки случаи, когда одним и тем же жестам в разных этикетных культурах придается различное значение, и наоборот: одно и то же содержание может быть выражено различными средствами.

Встречаются и жесты, которые являются специфическими только для той или иной национальной культуры, т.е. в пределах данной культуры такие жесты имеют смысл, а с позиций другой культуры они не имеют какого бы то ни было значения.

Огромную роль в установлении контактов в общении имеет улыбка, которая в любой культуре имеет примерно одинаковое значение - радость, удовольствие, приветливость и т.п. И все же в зависимости от специфики этикетных стандартов поведения улыбка в разных этносах может интерпретироваться по-разному.

Что касается современных правил этикета, включающих требования к внешним выражениям чувств посредством мимики, то они достаточно очевидны и вырастают из тех же принципов современного этикета. Главное требование - не допускать грубой, вульгарной мимики.

Помимо жестов, мимики, этикет регулирует также позы, пантомимику и зоны общения, которым большое внимание уделяют на Западе.

В структуру этикета входят также и некоторые вещи из предметного окружения человека, что дает основание говорить об этикетной атрибутике. При этом можно

выделить две группы вещей, приобретающие этикетный смысл; не предназначенные специально для этого (элементы одежды: шляпа, галстук и т.д.; предметы утвари и т.п.) и собственно этикетные вещи (цветы, подарки, визитные карточки и т.д.).

При этом роль вещей в этикете определяется не вещами как таковыми, а тем, как с их помощью регулируются отношения между людьми. Из категории вещей они как бы превращаются в знаки определенных отношений. Не случайно поэтому одной из задач воспитания, построенного на нормах этикета, всегда было умение прочитывать этот язык символов.

Особую роль приобретает этикетная атрибутика в застольном этикете, на различных церемониях, официальных приемах и т.п., где существуют особые регламентации в сервировке, костюмах, манерах. И конечно, умение пользоваться этикетной атрибутикой в ее многообразных проявлениях, умении прочитывать этикетный язык вещей не просто придает человеку статус воспитанного человека, но и действительно позволяет ему чувствовать себя более свободным в различных этикетных ситуациях общения (1).

Этикет и этика

Этикет регламентирует, что допустимо и приемлемо в данном обществе или в данной группе людей, а что нет; этика оперирует нравственными категориями. В чем-то они могут совпадать; говорить правду надо как с точки зрения этикета, так и морали, но вот вежливого обхождения от вас требует лишь этикет, но не этика.

Как этикет, так и этика представляет собой разные кодексы правил поведения, о которых должен думать всякий деловой человек. Употреблять бранные слова не годится с точки зрения этикета, но это не является неэтичным. Этикет утверждает, что пользоваться казенным имуществом не по назначению дурно, и этика смотрит на это точно так же.

Хотя некоторые области и этикета совпадают, законы этики в целом рассматривают проблему в более широком плане и не касаются таких мелочей, как обиды из-за того, что кто-то кому-то не сказал «спасибо» или «пожалуйста» или не отправил коллеге поздравления с повышением по службе.

Каждая проблема, связанная с этикетом, начиная от хвастовства и кончая обменом подарками, должна решаться в свете этических норм, действующих в данном учреждении или фирме. Поступок, считающийся вполне приличным, уместным и отвечающим этикету в коммерческом секторе какого-нибудь агентства по найму, в государственной организации или финансовом учреждении сочли бы неэтичным и вызывающим.

И этикет и этика говорят человеку о том, как он должен вести. Этикет - это инструмент, которым должны владеть все, кто хочет преуспеть (2).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лихачева Л.С. Школа этикета: поучения на всякий случай. Екатеринбург: Сред. Урал.кн. Изд-во, 1995. - 448 с.
2. Ягер Д. Деловой этикет: как выжить и преуспеть в мире бизнеса. Москва. Изд-во «Джон Уайли энд Санз», 1994. - 288 с.